

КОНКУРЕНТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЗРЕЛОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ¹

С. Г. Важенин, И. С. Важенина

Статья посвящена анализу становления конкурентного сотрудничества территорий в современном экономическом пространстве. Актуальность темы определяется существенными изменениями феномена конкуренции, содержания и форм конкурентной борьбы в мировой экономике на рубеже XX — XXI вв. Конструирование конкурентного сотрудничества территорий раскрывается через обязательный учет таких основополагающих свойств сотрудничества, как постепенное возвращение, необходимость взаимных усилий, добровольное ограничение экономических интересов и др. Формирование интеграционной зрелости территорий рассмотрено в качестве основы развития партнерских отношений регионов и городов в конкурентной экономике. Интеграционная зрелость выступает специфическим нематериальным активом территорий, без которого невозможна реализация проектов реального конкурентного сотрудничества территорий.

Цели статьи — обосновать необходимость и показать возможности сотрудничества территорий в условиях усиливающейся конкурентной борьбы за различные ресурсы и активы, уточнить потенциальные риски и противоречия становления конкурентного сотрудничества в регионах и муниципалитетах России. Предложен научный подход к конструированию конкурентного сотрудничества территорий в современной экономике. Выделены перспективные направления создания благоприятных условий для формирования партнерских отношений между регионами и городами в конкурентной экономике. Сформулировано авторское толкование интеграционной зрелости территорий с выделением гуманитарных составляющих, влияющих на включение того или иного территориального сообщества в процессы сотрудничества.

Конкурентное сотрудничество может и должно стать основой для формирования стратегического преимущества, платформой для снижения уязвимости и повышения жизнестойкости территорий в конкурентном экономическом пространстве.

¹ Статья подготовлена в рамках исследований Ведущей научной школы Российской Федерации НШ-1182.2014.6 (Грант Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ).

Конкурентоспособность и жизнестойкость территорий в современном экономическом пространстве все в большей степени определяются участием регионов и муниципалитетов в партнерских проектах. Каким бы экономическим потенциалом не обладала та или иная территория, сегодня в одиночку она не способна успешно развиваться, преодолевать возникающие внутренние и внешние коллизии. Объективно возрастает необходимость кооперации и сотрудничества территорий в конкурентном экономическом пространстве. Конкурентное сотрудничество территорий, в свою очередь, требует определенного уровня интеграционной зрелости регионов и муниципалитетов.

Проблемы партнерских отношений и кооперационных связей территорий и ранее интересовали отечественных и зарубежных исследователей. Однако глобализация экономики, обострение территориальной конкуренции [7], с одной стороны, ставят новые вопросы в системе межтерриториальных социально-экономических отношений, а с другой — инициируют поиск новых адекватных современной экономике институтов, инструментов и форм реализации совместных проектов. Следует согласиться с К.В. Павловым в том, что «по мере поступательного развития общества степень межтерриториальных социально-экономических взаимодействий существенно возрастает, а число форм и направлений межрегиональных экономических отношений увеличивается» [20, с. 44].

Осознание императива сотрудничества и кооперации территорий пришло и в России, однако реальных возможностей для их практической реализации, к сожалению, пока нет. Подтолкнуть же регионы к конструированию и использованию действенных механизмов взаимодействия при решении тех или иных задач, которые представляют взаимный интерес и потенциально дадут выгоду каждому участнику, как заметил А. Швецов, может курс на децентрализацию и повышение самостоятельности регионов [31, с. 78].

Практика многих стран показывает, что межтерриториальное партнерство — современный высокоэффективный институт регионального развития. Межтерриториальное сотрудничество в конкурентном экономическом пространстве не только предполагает, но и реально позволяет более эффективно и результативно использовать человеческие материальные, финансовые и иные ресурсы, создавать качественно новые, адекватные современной

экономике предпосылки для развития регионов и муниципалитетов [25].

Межтерриториальное сотрудничество на уровне регионов осуществляется при реализации крупных инфраструктурных проектов (например, строительство железнодорожных и автомобильных дорог, возведение гидроэлектростанций и т. д.). Среди способов межрегионального партнерства выделяются финансовая кооперация, совместные инвестиционные проекты, совместные социальные программы, создание институтов кооперационного развития, формирование коалиций и т. д.¹

Межтерриториальное сотрудничество имеет хорошие перспективы развития и на муниципальном уровне. Межмуниципальная хозяйственная кооперация накопила значительный положительный опыт в ряде стран Европы, например, в Финляндии, Франции, Испании, Германии, Дании [2, 6, 19, 21]. Большинство стран применяет формы смешанного частного-публичного партнерства. Во Франции, например, существуют смешанные формы межмуниципального сотрудничества в виде синдикатов, а в Финляндии, Дании и Германии смешанные формы сотрудничества действуют в форме постоянных организаций, в состав которых входят представители муниципалитетов, общественности и правительства.

Межмуниципальное сотрудничество в России развивается преимущественно в форме союзов и ассоциаций, которые построены как на территориальной основе, так и на функциональной или видовой². При этом подчеркнем, что на сегодняшний день в России, как справедливо отмечают специалисты [23, с. 77], преобладают формы межрегиональных и межмуниципальных связей консультационного характера, не оказывающих существенного влияния на результативность экономических процессов

Межтерриториальное сотрудничество, как на уровне регионов, так и на уровне муниципалитетов, находится в постоянном развитии, все более вписываясь в современное

¹ Убедительным примером является успешная реализация межрегиональной программы «Сотрудничество», в которой участвуют Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ [11].

² Например, в Свердловской области создана Ассоциация «Самоцветное кольцо Урала», планирующая объединить всех участников главного туристического маршрута региона: инвесторов, туроператоров, перевозчиков, ремесленников и 12 муниципальных образований, по территории которых проходит этот проект [33].

конкурентное экономическое пространство. Представляется, что сегодня речь идет не столько о межтерриториальном сотрудничестве, сколько о конкурентном сотрудничестве территорий (регионов, муниципалитетов). Дело в том, что современная конкуренция все заметнее сочетается с кооперацией, различными другими типами и формами сотрудничества, наращивая разнообразные интеграционные эффекты [15].

Актуальные изменения содержания и форм конкуренции в экономике активно обсуждались на круглом столе «Вопросы теории конкуренции», организованном редакцией журнала «Современная конкуренция» 19 мая 2010 г. в рамках полемики, открытой публикацией статьи Ф. Хайека «Смысл конкуренции» [30]. Одним из результатов обсуждения феномена конкуренции стало признание того, что конкурентная борьба в современных экономических отношениях вследствие применения антимонопольных мер претерпела существенные изменения. Знаковым последствием антимонопольного влияния на рынок стало то, что конкурирующие стороны вынуждены учитывать законные интересы друг друга. При этом, как справедливо заметил Ю. Б. Рубин, «выгоды участников рынка формируются не только от ограничения монополизации рынков, но также от обмена опытом, сравнения ошибок и достижений, использования чужих инициатив, адаптации и проверки собственных бизнес-идей, возможности вхождения в альянсы с конкурентами, становящимися партнерами, поддержания конкурентных кондиций и духа соперничества» [24, с. 57–58].

К сожалению, в современной России широко распространена трактовка конкуренции как доминирующего фактора и движущей силы экономического развития. Соответственно, конкуренция рассматривается едва ли не как панацея от всех экономических болезней. Мы солидарны с Г. Б. Клейнером в том, что конкуренция действительно является лишь одним (хотя и немногочисленным) фундаментальных факторов экономического развития [16, с. 8]. Наряду с конкуренцией в экономическом пространстве действуют и другие не менее мощные силы, например, сотрудничество, кооперация, интеграция, коэволюция. Сегодня определить оптимальные для данной экономики пропорции и формы взаимоотношений (взаимодействия) между субъектами экономики — одна из приоритетных задач поиска модели хозяйственного развития страны и ее регионов.

Заметим, что в последнее время и фокус внимания экономической теории стал смещаться с конкурентных «сил отталкивания» на кооперационные «силы притяжения». Так, Джеймс Ф. Мур в своей книге «Смерть конкуренции», опубликованной в 1996 г., одним из первых отметил изменение приоритетов в бизнесе: переход от установок на конкурентную борьбу к стратегиям, ориентированным на сотрудничество [17]. Один из ведущих бизнес-гуру XX столетия доктор Эдвардс Деминг в своей работе «Новая экономика» утверждал, что место конкуренции в развитии постепенно занимает сотрудничество. Он считал, что «эффективная конкуренция невозможна без сотрудничества» [14]. Философия Э. Деминга может быть выражена одной фразой: «Конкурировать? — Да, но прежде всего — в рамках сотрудничества. Выигрывают все» [18, с. 205]. Конкуренция, разрушая многое, одновременно ведет к бесполезной растрате значительных ресурсов и энергии. Если бы эти ресурсы и энергия шли не на конфликты, а на сотрудничество, то многие положительные результаты могли бы накапливаться, стимулируя развитие экономики. Иллюстрируя сотрудничество в мировом масштабе, Э. Деминг приводит примеры международных конвенций в таких совершенно разных областях, как единая система летоисчисления, мирового времени, красный и зеленый огонь светофоров, стандартные размеры батареек, метрическая система, система фокальных расстояний для очков и др.

Очевидно, что сотрудничество не исключает или не замещает полностью конкуренцию [22, 28]. Сотрудничество дополняет конкуренцию и вместе с конкуренцией выступает источником развития экономики. Ученые и практики бизнеса разработали концепцию доверительного взаимодействия и сотрудничества между конкурентами. Для обозначения такого взаимодействия был введен термин «коопетиция» (*coopetition* — от *cooperation* (кооперация) и *competition* (конкуренция)). авторство этого термина принадлежит Рэю Нурде, основателю американской IT-компании Novell.

Дальнейшее развитие теория коопетиции получила в книге Адама Бранденбургера и Барри Нейлбаффа «Конкурентное сотрудничество в бизнесе». Авторы отмечают, что иногда лучший способ добиться успеха — это дать возможность преуспеть другим [3, с. 55]. Приверженцы теории коопетиции предлагают рассматривать бизнес-сотрудничество в конкурентных условиях как совместное выпекание пирога — «сотрудничество при

выпечке, конкуренция при дележке». Чем слаженней и эффективней будет сотрудничество при «выпечке», тем больше будут части готового продукта, доставшиеся каждому из конкурентов.

Однако нельзя забывать о том, что сотрудничество — это рискованный, но и неизбежный выбор бизнеса. Сотрудничество — это, с одной стороны, создание новой общей стоимости, а с другой — создание отношений, формируемых для производства этой стоимости. Принципиально то, что объединяя свои усилия для производства новой стоимости, партнеры делят между собой соответствующие затраты и риски. Территориям приходится все больше сотрудничать с другими регионами, компаниями в достижении своих целей. Поэтому у ряда экономистов и практиков возникла идея: нельзя ли получить выгоду от сотрудничества и с конкурентами, раз уж они все равно существуют и никуда не исчезнут (или, по крайней мере, разделить с ними риски). Объединение преимуществ сотрудничества с выгодами от конкуренции в таком контексте выглядит весьма привлекательным. Сотрудничество может стать основой для формирования стратегического преимущества, платформой для снижения уязвимости и повышения жизнестойкости территорий в конкурентном экономическом пространстве [9, 10]. Диалектика экономического развития показывает, что существование и даже процветание территорий-конкурентов может быть выгодным и давать мощный импульс партнерам.

На современном этапе в российской экономике конкурентное сотрудничество компаний и, особенно, территорий по-прежнему редкое явление. Потенциал конкурентного сотрудничества остается недооцененным или вообще невостребованным. Но уже приходит понимание того, что конкурентное сотрудничество территорий — это неизбежность, которую надо не только признать, но и максимально реализовать в целях снижения уязвимости и повышения жизнестойкости территорий в экономическом пространстве. Это подтвердили результаты социологического опроса, проведенного авторами в 2013 г. [8]. Практически 3/4 респондентов позитивно относятся к конкурентному сотрудничеству территорий (ответившие «да» и «скорее да, чем нет»). В ходе данного исследования выявлена интересная связь между оценками респондентами развития территориальной конкуренции, с одной стороны, и конкурентного сотрудничества территорий — с другой. Территориальную конку-

ренцию в целом положительно расценивают 66 % респондентов. Из них 83 % поддерживают конкурентное сотрудничество территорий. Таким образом, можно сделать вывод, что территориальная конкуренция и конкурентное сотрудничество территорий не являются антагонистами, а напротив, развиваются «параллельным курсом».

Мы сформулировали факторы, стимулирующие территории к сотрудничеству:

- глобализация и интеллектуализация экономики;
- экономический кризис;
- конструктивный сознательный отказ от затратной, бескомпромиссной и малоэффективной конкурентной борьбы;
- снятие ряда административных барьеров в экономическом развитии;
- рост мобильности населения;
- рост количества аварий, катастроф, стихийных бедствий.

Одновременно существуют факторы, сдерживающие становление конкурентного сотрудничества:

- неравномерность политического, экономического и социального развития регионов и муниципалитетов;
- неразвитость институциональной среды;
- чрезмерная зависимость экономического развития регионов от федерального центра;
- низкий уровень диверсификации экономик территорий;
- недостаточная мобильность экономик регионов и муниципалитетов;
- низкий уровень доверия в стране, в том числе в экономике;
- недостаточная интеграционная зрелость территорий (регионов, муниципалитетов и т. д.)¹.

Феномен конкурентного сотрудничества территорий характеризуется определенной противоречивостью, поскольку оно влечет за собой не только позитивные результаты, способствующие развитию регионов и городов, но и негативные последствия, не учитывать которые было бы стратегической ошибкой. Результаты опроса позволяют утверждать, что наиболее вероятны следующие негативные последствия: дополнительные затраты на организацию и поддержание конкурентного со-

¹ Термин «зрелость» характеризует полное, состоявшееся развитие, совершенство той или иной системы. В общественных науках зрелость — это состояние, характеризующееся гармонической взаимозависимостью между элементами социальной системы и эффективностью ее функционирования.

трудничества (отметили 54 % респондентов); формирование иждивенчества в развитии отдельных территорий (41 %); сохранение высокой дифференциации в развитии территорий (30 %).

Следует согласиться с участниками опроса в том, что организация и поддержание конкурентного сотрудничества территорий — это не дорога с односторонним движением без препятствий и подводных камней. Задача состоит в том, чтобы оказывая всемерную поддержку развитию конкурентного сотрудничества территорий, конструируя его в качестве современного экономического института регионального развития, свести к минимуму возможные негативные последствия.

Термин «конструирование» признан в рамках неoinституциональной теории, где уже длительное время изучается возможность проектирования институтов. Известный экономический социолог М. Грановеттер обращает внимание на то, что «экономические институты не возникают автоматически как ответ на экономические потребности. Они скорее конструируются индивидами, действиям которых способствуют и действия которых ограничивают структуры и ресурсы, имеющиеся в социальных сетях, где эти институты укорены» [13, с. 82]. В этом контексте началом процесса конструирования конкурентного сотрудничества территорий может стать определение желаемого политико-экономического результата или социальной цели. Далее имеет смысл задаться вопросом, можно ли так сконструировать соответствующий институт (механизм), чтобы достичь этой цели. При положительном ответе усилия должны быть направлены на поиск соответствующего механизма (комплекса институтов).

Конструирование конкурентного сотрудничества территорий включает в себя обязательный учет ряда основополагающих свойств сотрудничества.

Во-первых, сотрудничество формируется постепенно (взращивается), а не появляется мгновенно. Сотрудничество не возникает без усилий, его нельзя купить или получить в готовом виде.

Во-вторых, сотрудничество требует взаимных усилий. Сотрудничество требует взаимности, его суть в построении взаимоотношений.

В-третьих, сотрудничество связано с риском. Всегда существует возможность разрушения (прекращения) сотрудничества. Формирование сотрудничества влечет за собой риск, и если один из партнеров не готов при-

нять на себя риск, то, скорее всего, не удастся реализовать и сотрудничество.

В-четвертых, сотрудничество включает (предполагает) добровольное ограничение экономических интересов партнеров в целях достижения консенсуса. Более половины наших респондентов поддерживает некоторые самоограничения территорий при организации конкурентного сотрудничества (62 % участников опроса на вопрос «Поддерживаете ли Вы некоторые ограничения территорий, применяемые ими при организации конкурентного сотрудничества?» ответили «да» и «возможно, но избирательно»).

В-пятых, сотрудничество немислимо без доверия, как в экономике соперничающих территорий, так и непосредственно во взаимоотношениях между ними. К сожалению, уровень доверия в экономике России остается на низком уровне. Наш опрос показал, что 42 % респондентов оценили уровень доверия в экономике как «ниже среднего» и «низкий».

Все территории характеризуются различным экономическим потенциалом, они отличаются объемами и специфичностью имеющихся ресурсов и активов, в том числе особенностями пространственного положения, инвестиционного и предпринимательского климата, сложившимися имиджем и репутацией в экономическом пространстве, что определяет возможности и ограничения конкурентного сотрудничества (партнерства). Особое значение для сотрудничающих территорий имеют:

а) ключевые компетенции — подтвержденные и реализованные в реальной действительности способности регионов организовывать и осуществлять проекты, включающие в себя инновационные и конкурентоспособные социально-экономические решения;

б) конкурентные преимущества — уникальные ресурсы, активы и условия территории, обеспечивающие возможность осуществления прорывных стратегических проектов;

в) институциональный капитал — прогрессивная законодательная база территории, достигнутое доверие власти, бизнеса и населения, сложившийся привлекательный имидж территории и ее позитивная репутация.

Сотрудничество территорий особенно актуально в условиях неблагоприятной экономической ситуации. 11 февраля 2015 г. в Тюмени состоялись Двадцатые губернаторские чтения. Губернатор Тюменской области В. Якушев акцентировал внимание на том, что в период переживаемого сегодня кризиса нужно скооперироваться, причем кооперация должна быть

выше конкуренции. Этот вывод был полностью поддержан участниками Губернаторских чтений [1]. Добавим, что на первом заседании большого антикризисного штаба Свердловской области 4 февраля 2015 г. одним из антикризисных рецептов названо налаживание кооперации, сотрудничества сопредельных регионов [12].

Видятся три перспективных направления, по которым можно объединить усилия территорий в обеспечении благоприятных условий для их конкурентного сотрудничества.

1. Сведение к минимуму транзакционных издержек сотрудничества. Это достигается, прежде всего, за счет создания информационных органов (возможно на уровне федеральных округов), обеспечивающих нужными сведениями и консультациями все заинтересованные в сотрудничестве субъекты РФ, муниципальные образования и компании. Эти информационные органы будут самостоятельно проводить необходимые для формирования партнерских отношений аналитические исследования, рекламные компании, вести мониторинг реализации сотрудничества с целью прогнозирования изменений, возможных сбоев. Подобные информационные органы уже функционируют или возникают при региональных торгово-промышленных палатах и союзах предпринимателей, но зачастую замкнуты в пределах одной территории или узкой отрасли и потому недостаточно эффективны.

2. Построение требуемой инфраструктуры конкурентного сотрудничества. Согласно определению Р. Уэлборн и В. Кастена [29, с. 245–246], инфраструктура сотрудничества представляет собой структуру, которая определяет, согласовывает и координирует разнообразные методики, инструменты, подходы с целью решения набора деловых инициатив. По сути дела, это институциональная структура, включающая надрегиональный (окружной) высший орган и соответствующие подчиненные региональные организации. Создание подобной инфраструктуры на уровне федеральных округов позволит по-новому подойти к проблемам повышения результативности конкурентного сотрудничества регионов и городов.

3. Формирование институтов конкурентного сотрудничества, что является функцией инфраструктурного органа и представляет собой выработку правил игры. Также требуется и формирование институциональной среды сотрудничества. При активном развитии бизнеса невозможно контролировать и управлять всеми формами сотрудничества в ручном ре-

жиме силами органов власти. Надо создать нужный климат, для того чтобы сперва сотрудничество вошло в привычку, а потом стало нормой — институтом повседневного экономического поведения. Для этого нужны изменения как в мотивации органов власти и управления, так и в региональной экономической политике, а также повышение уровня интеграционной (кооперационной) зрелости территорий.

Интеграционная зрелость территории представляет собой готовность территории к сотрудничеству, которая делает возможным включение данной территории в процессы эффективного межтерриториального взаимодействия. Это специфический нематериальный актив территории, без которого вряд ли возможна реализация конкретных проектов, необходимых для становления реального конкурентного сосуществования регионов и городов.

Интеграционная зрелость, по мнению В. Цветкова, включает экономическую и политическую составляющие [32, с. 22–23]. Нам представляется, что степень экономической зрелости территорий определяется, прежде всего, показателями экономического роста и финансовой устойчивости территорий, их инновационной ориентированностью и инфраструктурной обеспеченностью, а также социальной стабильностью регионов и муниципалитетов. Политическая зрелость предполагает четкое разделение ветвей власти и верховенство закона, что делает предсказуемым поведение территорий в конкурентном экономическом пространстве, обеспечивает доверие к власти со стороны бизнес-сообщества и населения. Интеграционная зрелость территорий также включает в себя совокупность гуманитарных составляющих, влияющих на включение того или иного территориального сообщества в процессы сотрудничества. Например, сюда можно отнести исторические и национальные особенности общения, культурные традиции общения, исторический опыт сотрудничества, нравственные и психологические особенности населения, уровень компетентности и активности руководящих кадров, уровень доверия населения и т. д.

Без достижения необходимого уровня комплексной интеграционной зрелости территория не в состоянии реально интегрироваться и включиться в результативное конкурентное сотрудничество, как бы ни стремились к этому их руководители, какие бы соглашения они не заключали, какие бы стратегические проекты они не разрабатывали.

В России становление интеграционной зрелости, к сожалению, происходит в условиях сохраняющегося низкого качества управления, что определено, прежде всего, неэффективными институтами и недостаточной квалификацией управленческих кадров всех уровней. Негативное воздействие также оказывает и отсутствие реального федерализма, без которого невозможны действенные экономическая и политическая автономии регионов [5, с. 7]. Для того чтобы интеграция территорий и их конкурентное сотрудничество реализовались на практике, необходимо, прежде всего, обеспечить стабильность правил игры (институтов), необходимы институциональная поддержка и высококвалифицированные руководящие кадры управленцев.

Представляется, что депрессивность и безынициативность регионов и муниципалитетов, отсутствие их стремления к сотрудничеству зачастую не являются следствием нехватки необходимых ресурсов и финансов. Депрессивность и безынициативность территорий в значительной степени вызваны наличием множества нереализованных возможностей как в организационной, так и в коммуникационной стратегиях региональной власти. Региональные власти остаются пассивными не только в организации сотрудничества регионов и муниципалитетов, но и в организации государственно-частного партнерства [34, 35], мобилизации факторов и условий, обеспечивающих повышение мобильности и креативности экономики на подведомственной территории. Справедливо будет заметить, что сегодня отсутствуют стимулы к такого рода деятельности в связи с тем, что нет реальной региональной и местной автономии. При нынешнем экономическом курсе у регионов фактически нет стимулов открывать новые производства — львиная доля отчислений все равно будет уходить в Москву. Именно об этом в январе 2015 года на заседании «Меркурий-клуба» говорил экс-глава правительства РФ, вытеснивший экономику из кризиса после дефолта 1998 года, академик РАН Е. М. Примаков.

В России, особенно в последнее время, сформированная интеграционная зрелость территорий и межтерриториальное сотрудничество начинают приносить вполне ощутимые реальные результаты. Так, 6 ноября 2014 г. Югра транспортно соединилась с Томской областью. Регионы, ранее разделенные водной преградой — рекой Вах, связал новый мост, который обошелся территориям-партнерам в 8,9 млрд руб. Его пропускная способность составляет 5,5 тыс. единиц транспорта в сутки. В строительстве объекта участвовали бюджеты нескольких регионов ХМАО, ЯНАО и Тюменская область (по программе «Сотрудничество»), а также средства Томской области. Мостовой переход считается одним из основных объектов Северного широтного коридора — автомобильной дороги «Пермь — Серов — Ханты-Мансийск — Сургут — Нижневартовск — Томск», способствующий активному сотрудничеству непосредственно 5 субъектов Российской Федерации [4].

Другой пример. В целях достижения продовольственной безопасности и повышения своей жизнестойкости в целом Свердловская область решила развивать конкурентное сотрудничество с другими территориями [26]. Как заявил губернатор Свердловской области в своем послании Законодательному Собранию 7 октября 2014 г., власти для обеспечения мясом населения области намерены наладить выращивание крупного рогатого скота в других регионах России с более благоприятным климатом, а также в Белоруссии и Казахстане. В обмен область намерена предложить собственные компетенции (выращивание картофеля и овощей).

Подобные проекты чрезвычайно актуальны и перспективны именно для России, поскольку в настоящее время интеграционные связи регионов, по оценкам Торгово-промышленной палаты РФ, примерно в два раза ниже, чем в Евросоюзе [27]. Думается, что сложившаяся кризисная ситуация в экономике России даст мощный импульс для повышения интеграционной зрелости территорий, которая станет фундаментом становления их конкурентного сотрудничества.

Список источников

1. Александрович Д. «Те, кто болеют — выйдите». Банковская система не сможет справиться с кризисом. Главные заявления «Губернаторских чтений» // Уралполит.Ру [Электронный ресурс]. URL: <http://uralpolit.ru/article/tyumen/11002-2015/55781>.
2. Барабаш Е. Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия // Известия ИГЭА — 2012. — № 3. — С. 69–73.
3. Бранденбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе : пер. с англ. — М.: ООО «Кейс», ООО «Омега-Л», 2012. — 352 с.

4. Булатов Э. Этого ждали многие. Наталья Комарова официально соединила Югру с Томской областью. «Мы открыли дорогу в будущее» // Ура.Ру [Электронный ресурс] URL:<http://ura.ru/content/khanti/06-11-2014/news/1052193889.html>.
5. Бусыгина И. М., Филиппов М. Г. Конкурентоспособность российских регионов. Хорошие институты или хорошая география? // Общественные науки и современность. — 2013. — № 6. — С. 5–14.
6. Бутова Т. В., Пухова М. М., Щукин И. А. Проблемы и перспективы становления института межмуниципального сотрудничества в России // Управленческие науки. — 2013. — № 3. — С. 4–15.
7. Важенина И. С., Важенин С. Г. Горизонты территориальной конкуренции в современном экономическом пространстве // Общество и экономика. — 2011. — № 3. — С. 67–85.
8. Важенина И. С., Важенин С. Г. Конкурентное сотрудничество — стратегическая платформа жизнестойкости территорий // Маркетинг в России и за рубежом. — 2015. — № 1. — С. 62–71.
9. Важенина И. С., Важенин С. Г. Конкурентное сосуществование территорий: необходимость и возможность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — № 29. — С. 2–10.
10. Важенин С. Г., Важенина И. С. Концептуальные основы конкурентного сосуществования территорий // Журнал экономической теории. — 2012. — № 3. — С. 96–105.
11. Виравчева Е. «Близкие родственники» большой Тюмени продлили договор при свидетелях: «Мы так крепко связаны». [Электронный ресурс]. URL: <http://fedpress.ru/news/politvlast/reviews/1372159289-blizkie-rodstvenniki-bolshoi-tyumeni-prodlili-dogovor-prisvidetelyakh-my-tak-krepko-svyan>.
12. Возродить Госплан и включить «ручное управление» // Ура.Ру [Электронный ресурс]. URL:<http://ura.ru/content/svrd/04-02-2015/articles/1036264003.html>.
13. Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты. Рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2004. — Т. VII. — № 1. — С. 76–88.
14. Деминг У. Эдвард. Новая экономика / Пер. с англ. Т. Гуреш. — М.: Эксмо, 2006. — 208 с.
15. Клейнер Г. Б. Рецензия на книгу «Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе» // Вопросы экономики. — 2007. — № 4. — С. 152–156.
16. Круглый стол «Вопросы теории конкуренции» // Современная конкуренция. — 2010. — № 3. — С. 4–34.
17. Moore J. F. The Death of Competition. Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. — N.Y.: Harper Business, 1996.
18. Нив Г. Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга : пер. с англ. 3-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 68 с.
19. Одицова А. Межмуниципальное сотрудничество. Уроки зарубежного опыта // Федерализм. — 2013. — №3. — С. 154–157.
20. Павлов К. В. Межрегиональная экономика как перспективное направление исследований // Региональная экономика. Теория и практика. — 2013. — № 7. — С. 42–45.
21. Попов Д. А. Межмуниципальное сотрудничество. Опыт зарубежных стран и перспективы развития в Российской Федерации // Спорт. Экономика, право, управление. — М.: Юрист, 2008. — С. 21–24.
22. Пичурин И. И. Конкуренция и сотрудничество в современной экономике // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 182–187.
23. Ростанец В., Топилин А. Развитие институтов и форм межмуниципального сотрудничества в регионах России // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 7. — С. 75–80.
24. Рубин Ю. Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. — 2010. — № 3. — С. 38–67.
25. Сачук Т. В. Основные направления развития межтерриториального сотрудничества в современной России // Региональная экономика. Теория и практика. — 2012. — № 34. — С. 2–8.
26. Свердловская область скооперируется с соседями для продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. URL:<http://news.mail.ru/inregions/ural/66/economics/19750714/?frommail=1>.
27. Состояние и перспективы развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации. Круглый стол в Совете Федерации ФС РФ. 05.06.2013. URL:http://cci.ru/assets/tsFiles/news_rf/files/237/31/07_VYAD_v_SOVETE_FEDERATSII.pdf.
28. Тарануха Ю. В. Стратегия поведения в современной конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. — 2014. — № 2. — С. 68–84.
29. Уэлборн Р., Кастен В. Деловые партнерства. Как преуспеть в совместном бизнесе / Пер. с англ. К. Н. Кашолкин. — М.: ООО «Вершина», 2004. — 336 с.
30. Хайек Ф. Смысл конкуренции // Современная конкуренция. — 2009. — № 3. — С. 18–25.
31. Швецов А. Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. — 2006. — № 7. — С. 73–83.
32. Цветков В. Постсоветское пространство. Проблемы экономической и политической целостности // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 1. — С. 15–24.
33. Швабауэр Н. Заработать на привале. Уральский бизнес взялся за развитие туристического кластера // Российская газета. — 2015. — 24 март. [Электронный ресурс] URL:<http://www.rg.ru/2015/04/15/reg-urfo/turizm.html>.

34. Шмелева Е. Области партнерства // Российская газета. — 2015. — 42 март. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rg.ru/2015/03/24/proecty.html>.
35. Шмелева Е. Упор на профилактику // Российская газета. — 2015. — 14 апр. [Электронный ресурс]ю URL:<http://www.rg.ru/2015/04/14/кфештпю.html>.

УДК 339.137(1)

Ключевые слова: территориальная конкуренция, конкурентное сотрудничество, интеграционная зрелость территорий, коопетиции, жизнестойкость территорий